

УДК 330.101.542

А.В. Черновалов

ИНСТИТУЦИОНАЛИСТИКА

В статье раскрыты новые методы проектирования и прогнозирования возможных последствий от реализации институциональных проектов, которые можно использовать при принятии решений о необходимости их внедрения. Рассмотрены возможности комбинирования исследователем социологических и экономических инструментов анализа в целях изучения объекта институционального характера. Приведены концепции, понятия и категории новой институциональной экономической теории, основатель которой О. Уильямсон стал лауреатом Нобелевской премии по экономике 2009 г. Использован авторский метод количественного анализа, разработанный для институциональной парадигмы.

Введение

Современное состояние экономической науки характеризуется тем, что в результате применения ее методологии менеджерами в хозяйственной практике реализация таких важных функций управления, как планирование и прогнозирование, все еще происходит в рамках так называемых «нулевых транзакционных издержек» (Р. Коуз), то есть в рамках традиционной неоклассики, не признающей значения институтов и рассматривающей свои модели вне правовой системы. Экономисты и пользователи таких продуктов считают, что бизнес-планы, планы маркетинга, планы производственного развития и прочие прогнозные документы будут исполняться исключительно рациональными, добросовестными и честными управленцами и директорами. Это означает, что экономисты в своей деятельности основываются на неоклассической модели экономического человека, характеризующегося полной рациональностью и нацеленного на неизменную максимизацию полезности при осуществлении любых видов деятельности. Но так ли это на самом деле?

При осуществлении планирования мы, к сожалению, часто не предполагаем, что законодательная база в любой сфере деятельности может измениться, что перспективные контракты могут быть пересмотрены, что иностранные государства могут ввести ограничения на ввоз нашей продукции или на поставки энергоносителей, что со стороны контрагентов может осуществляться оппортунистическое поведение. К слову, О. Уильямсон считает, что оппортунизм следует рассматривать как «постоянное стремление к реализации собственного интереса» и заключается в «неполной или неверной передаче информации, имеющей целью обмануть, ввести в заблуждение, затаить информацию либо сфальсифицировать ее, либо запутать дело другим способом» [20, с. 30].

С точки зрения институционалистики, современные методики планирования характеризуются первой частью известной теоремы Р. Коуза: «Конечный результат, максимизирующий ценность производства, не зависит от правовой системы, если транзакционные издержки равны нулю» [12, с. 103]. Но Коуз призывал не к тому, чтобы мы своими действиями подтверждали правоту этой части его теоремы, а, наоборот, к тому, чтобы экономисты стали изучать мир с положительными транзакционными издержками, отрекшись от идеалистической картины мира неоклассики.

Возникает исследовательский вопрос: что же произойдет, если в методиках планирования перейти от использования нулевых к положительным транзакционным издержкам. Возможно, мы все-таки решимся и заменим неоклассические методы планирования институциональными. Тогда среди мероприятий бизнес-плана, или инвестиционного проекта, по нашему мнению, должен фигурировать уже не организационный, проект, который не учитывает состояние правовой системы, а институциональный, встроенный в рамки функционирующей системы норм права данного государства и

ориентированный на ментальные и социально-культурные особенности государственной институциональной среды.

Однако, как оказывается, неоклассические затратно-результатные методы оценки эффективности для институциональных проектов не пригодны [1; 2; 13; 14; 18; 19], так как рассматриваться должна не только эффективность по Парето, но и утилитарная эффективность, эффективность по Хиксу и Ходжсону [12, с. 34], а также другие виды эффективности. Поэтому цель данной статьи мы видим в необходимости презентации для экономистов новых институциональных количественных методов прогнозирования, разработанных в рамках институционалистики. В этой связи мы хотим предложить ученым и бизнес-сообществу новые способы оценки институциональной эффективности проектов на микроуровне, где работает большинство специалистов хозяйственной сферы, а также пригодного и для макроуровня [7; 8; 12; 17].

Лингвистическое объяснение понятия «институционалистика»

Термин «институт» используется в социальных науках давно; Дж. Ходжсон, например, считает, что примерно с 1725 г. [6, с. 28]. Однако даже сегодня полного единодушия по поводу содержания и объема этого термина не существует. Конечно, говорить об институционалистике, не установив ее связей с понятием «институт» и не определив ее логическую форму и внутреннее содержание, невозможно. Особенно это относится к намерениям осуществить количественную оценку эффективности институциональных структур и проектов. В этой связи мы посчитали необходимым рассмотреть лингвистическую природу понятия «институционалистика».

Как уже говорилось, «институционалистика» должна представлять собой отдельную область знания в институциональной парадигме, которая сосредоточивает внимание на развитии количественных методов анализа. Р. Коуз в своей Нобелевской лекции «Институциональная структура производства» говорит: «Иногда мои высказывания интерпретировали в том смысле, что я противник математизации экономической теории. Это неверно. На самом деле, коль скоро мы начинаем выявлять реальные факторы, влияющие на функционирование экономической системы, сложные взаимосвязи между ними, очевидно, потребуют математической обработки..., а экономисты..., пишущие прозой, благоразумно отклоняются. Скорее бы наступили эти времена!» [3, с. 342]. Институционалистика, как и статистика, эконометрика, этнометрика, экономикс, предполагает разработку и применение количественного анализа для экономических исследований институционального направления. В этом смысле данный термин используется впервые, так как он не принадлежит ни к одному известному нам научному категориальному аппарату: ни в социологии, ни в политологии, ни в праве.

С точки зрения лингвиста профессора В.И. Сенкевича, идеей институциональности могут быть объединены многочисленные явления языка/речи в различных областях знания. Названная идея изначально зародилась в экономической науке (Т. Веблен, У. Митчелл, Д. Кларк, Д. Коммонс) и плодотворно развивается экономистами в настоящее время [5; 6; 12; 19]. Термин *институт* происходит от латинского слова *institutum*, транслируемого на русский язык как «установление», «учреждение»; *институционализация (институализация)* – «становление», «закрепление», «упрочение», «фиксация». В валентности термина *институт* проявляется экстенциональная (по сути эволюционная) сущность институциональности. Об *институционалистике* говорится там, где есть момент становления, развития, а не функционирования [5, с. 130]. Поэтому то, что стало результатом становления и развития, должно быть описано и оценено исследователем, наблюдающим результаты такого процесса или явления.

«Становящееся становится (устанавливается) само, – продолжает профессор В. Сенкевич. – Нам ничего не остаётся, как закреплять, фиксировать, отмечать, регистрировать (в памяти, на бумаге, в праве и т.п.) то, что возникло, – результаты, явления, этапы и моменты становления» [5, с. 130]. И если все это имеет отношение к предмету институциональной парадигмы, который описывается логической парой «правило – действие» (в отличие от неоклассической «затраты – результат»), то естественным образом «институционалистика», использующая количественные методы исследования, должна иметь коренную основу, происходящую от слова «институт».

Процедура институционализации применяется к событийной и фактографической реальности, т.е. к бытию. В отличие от действительности, где что-то постоянно делается и преобразовывается (получает свою форму), в реальности нечто (субстанция) непрерывно происходит и превращается. В связи с этим возникает необходимость не оформить, но запечатлеть (поймать) моменты происходящего, придав им застывшее состояние, «поставить их на учёт», описать их качественно и количественно [5, с. 130]. Для реализации последней функции научного исследования и необходима методология институционалистики.

Цель исследования его объект и основные научные гипотезы

М. Локшин в недавней публикации в журнале «Вопросы экономики» сформулировал понятие научного метода следующим образом: «...Это набор приемов для изучения явлений и приобретения новых знаний, а также осмысления и уточнения уже полученных знаний». Развитие институционалистики с этой точки зрения и есть научный метод познания явлений институционального порядка. «При этом, – продолжает далее М. Локшин, – научный метод основан на сборе эмпирических, поддающихся измерению доказательств при помощи особых принципов ведения рассуждений» [3, с. 48]. Таким особым, принципом рассуждения в институционалистике является формулировка и доказательство теорем, создающих ее концептуальную основу и позволяющих исследователям формировать специальные методы сбора и обработки эмпирических данных.

Процесс исследования в науке (в том числе и в институционалистике) может принимать различные формы, но при этом он состоит из следующих этапов.

1. Формулировка требующего изучения исследовательского вопроса или группы вопросов, находящихся в рамках предмета исследования или на стыке нескольких наук. Для институционалистики это логическая пара «правило – действие», удовлетворяющая условию минимизации транзакционных издержек. Наличие такого этапа особенно важно учитывать молодым белорусским исследователям, которые зачастую, как показывают авторефераты диссертаций, попросту опускают его и начинают работу с использования уже готовой методики, попутно подбирая или подыскивая к ней те или иные исследовательские вопросы.

2. Анализ имеющейся информации по данной теме. Мы можем утверждать, что институционалистика – это совершенно новое направление исследований, сулящее значительные объемы научной новизны соискателям ученых степеней.

3. Выдвижение гипотез (основной и нескольких вспомогательных) и следующих из них предсказаний, то есть теоретического и гипотетического ответов на поставленные исследовательские вопросы. Проверка реалистичности сформулированных в виде гипотез ответов на исследовательские вопросы и является целью любого научного исследования.

4. Сбор, анализ и обработка данных. На этом этапе институционалистика предлагает использование специфических методов экономического, социологического и математического характера, которые позволяют непосредственно проверить правильность ответа на исследовательский вопрос.

5. Интерпретация результатов и формулировка выводов завершает научное исследование.

Итак, научное исследование, с нашей точки зрения, есть процесс, состоящий из большого числа этапов, включающих дифференцированные действия ученого и имеющий целью познание и получение объективного, подробного и содержательного отображения избранной части реальной действительности в природе, общественной, хозяйственной или культурной среде. Цель исследования синтезирует гипотетические ответы на исследовательские вопросы описательного, причинно-следственного и сущностного характера. На них должна отвечать рабочая гипотеза исследовательского проекта. Описательные вопросы в институционалистике реализуют ответы относительно количественных параметров процесса взаимосвязи качественного уровня институционального проекта и параметров соответствующей ему институциональной среды. Причинно-следственные вопросы определяют степень зависимости между указанными явлениями (проектом и средой). Исследовательские сущностные вопросы объясняют механизмы зависимостей между состоянием институциональной системы, определяющей нормативные характеристики институционального проекта, и существующими условиями хозяйствования в конкретной экономической системе.

Перечень группы гипотез, сформулированных на основе теоретической базы новой институциональной экономической теории, имеет следующий вид. Основная гипотеза предполагает, что оценка эффективности/неэффективности организационного проекта основана на введении в аналитическую работу экономистов категории трансакционных издержек, которые формируют исследовательские методики, ориентированные на ограниченную рациональность субъекта хозяйствования в рамках действующей институциональной среды, и повышают реалистичность прогностической и плановой работы. Вспомогательные гипотезы позволяют раскрыть структуру научного исследования.

Методика оценки институциональной эластичности проекта

В этом разделе мы находимся уже на четвертом этапе научного исследования, который должен продемонстрировать те специфические методы обработки данных, которыми располагает институционалистика. Однако, прежде чем перейти к их описанию, дадим некоторые определения.

Институциональный проект представляет собой совокупность некоторых формальных правил и нормативов. Первый этап исследования состоит в переходе от процедуры описания институционального проекта к процессу его идентификации, выделения переменных, установления вида и параметров экономико-математической модели. Для последующего анализа и моделирования институционального проекта с учетом некоторого упрощения при установленных ограничениях выбирается два фактора, влияющих на его характеристики, так как третий переводит моделирование в трехмерное пространство. Далее процесс эконометрического моделирования развивается с использованием корреляционного анализа и построением регрессионных моделей институционального проекта [8, с. 50; 12, с. 132; 16, с. 46; 17, с. 83]. Пока в рамках институционалистики освоено лишь так называемое «плоское моделирование»; дальнейшее развитие этого направления мы связываем с использованием более развитого математического инструментария, в чем нам могут оказать незаменимую помощь математики, которых мы и приглашаем к взаимному сотрудничеству.

Второй этап работы связан с моделированием условий функционирования институционального проекта, то есть с необходимостью осуществления всех перечисленных выше этапов моделирования, но в отношении институциональной среды. Формализация модели институциональной среды представляется еще более сложной задачей, нежели формализация институционального проекта. И здесь многое зависит от навыков

и новаторства субъекта моделирования, его способности проникнуть в сущностные процессы функционирования институциональной среды и давать им адекватные характеристики. Следует также учитывать, что в социальных науках применение моделей не является гарантией или предпосылкой высокого уровня и качества исследования. В данной области знания трудно вообще говорить о четких доказательствах в строгом смысле слова. Однако этот факт не свидетельствует о том, что от количественных исследований необходимо отказаться. Любой измерительный результат имеет свою полезную нагрузку.

Показателем институциональной эффективности служит коэффициент эластичности институционального проекта (E_i) к действующей институциональной среде, который в общем виде представляется следующим образом: $E_i = a_{ij} / I_{is.}$, а для прикладных расчетов в виде: $E_i = [\pm] p_{iM} \sigma_i / \sigma_M$ [8, с. 50; 12, с. 132; 16, с. 46; 17, с. 83].

Кроме прочего, формула расчета институциональной эластичности требует оценки изменений колебаний ценовых норм в рамках того объекта, где предполагается его внедрение. В расчетах коэффициента институциональной эластичности учитываются также результаты качественного анализа эффективности функционирования формальных правил в институциональной среде. В результате графического сопоставления регрессионных моделей институционального проекта и соответствующей среды и проведенных расчетов определяется параметр корреляции между регрессионными моделями, сформированными в результате внедрения инновационного институционального проекта в соответствии с требованиями целевой функции $TRC \rightarrow \min$, к условиям институциональной среды эффективности [12]. Если, например, он составляет $p_{iM} = 0,69$, а среднее квадратическое отклонение, учитывающее изменения ценовых норм в результате внедрения проекта в организации, составляет: $\sigma_i = 17\%$, в то время как $\sigma_M = 15\%$, то значение коэффициента институциональной эластичности (в соответствии с вышеприведенной формулой) будет равно: $E_i = [+] 0,69 [17/15] = 0,77$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг, М. Методология экономической науки / М. Блауг. – М. : «ЖВЭ», 2004. – 415 с.
2. Гребнев, Л. О предмете экономической науки / Л. Гребнев // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 134–146.
3. Коуз, Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства» / Р. Коуз // Природа фирмы. – М. : Дело, 2001. – С. 341–351.
4. Локшин, М. Использование научного метода в российских исследованиях бедности / М. Локшин // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 46–58.
5. Сенкевич, В.И. Лингвистический институционализм / В.И. Сенкевич // Весн. Брєсцкага ўн-та. Сер. філалагічных навук. – 2009. – № 2 (12). – С. 130–141.
6. Ходжсон, Дж. Что такое институты? / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 28–49.
7. Черновалов, А.В. Теорема институциональной эффективности и основные критерии оценки результатов разрешения хозяйственных споров / А.В. Черновалов // Вестник хозяйственного суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 12. – С. 189–205.
8. Черновалов, А.В. Новые университетские курсы: экономическая теория права и институционалистика / А.В. Черновалов, Ж.В. Черновалова // Весн. Брєсцкага ўн-та. Сер. гуманітарных і грамадскіх навук. – 2008. – № 3 (34). – С. 44–56.
9. Черновалов, А.В. Институционалистика: начала количественного анализа в НИЭТ / А.В. Черновалов // Развитие прикладных экономических исследований на ос-

нове институциональной теории и методологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., Брест, 29–30 апреля 2008 г. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 20–27.

10. Черновалов, А.В. Институционалистика: императивы формирования новой дисциплины / А.В. Черновалов // Социально-экономические проблемы эффективности воспроизводства и управления интеллектуальным капиталом : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19.10.2008 г. – М. : Дашков и К., 2009. – С. 126–135.

11. Черновалов, А.В. Институционалистика: теория методология, прикладные аспекты / А.В. Черновалов. – Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 9–10 июня 2009 г. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 21–27.

12. Черновалов, А.В. Институционалистика : монография / А.В. Черновалов. – Брест : БрГУ. – 2010. – 235 с.

13. Шаститко, А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко – М. : THESIS, 1998.

14. Эльстер, Ю. Социальные нормы и экономическая теория / Ю. Эльстер. – М. : THESIS, 1993.

15. Coase, R. The Nature of the Firm / R. Coase. // *Economica*, 1937. – № 4.

16. Charnavalau, A. Nowe twierdzenie o efektywności instytucjonalnej jako rozwinięcie teorematu R. Coase'a / A. Charnavalau // *Zeszyty Naukowe Akademii Podlaskiej, Seria : Administracja i Zarządzanie*. – № 84. – 2010. – С. 33–47.

17. Charnavalau, A. Instytucjonalistyka – metodologiczną podstawą oceny działań gospodarczych w Białorusi / A. Charnavalau // *Nowa ekonomia instytucjonalna wobec kryzysu gospodarczego* : материалы междунар. науч.-практ. конф., Kielce, 9–10.06.2010. – Kielce, Wyd-wo Wyższej Szkoły Ekonomii i Prawa, 2010. – S. 75–86.

18. North, D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance* / D.C. North. – The Cambridge University Press, 1990.

19. Rudolf, S. Wpływ nowej ekonomii instytucjonalnej na rozwój nauk o zarządzaniu / S. Rudolf // Институционалистика: теория, методология, прикладные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 8–14.

20. Williamson, O.E. *Ekonomiczne instytucje kapitalizmu. Firmy, rynki, relacje kontraktowe* / O.E. Williamson. – Warszawa : Wyd-wo Naukowe PWN, 1998. – S. 30.

Chernovalov A.V. Institutionalistics

New methods of designing and forecasting of possible consequences are shown from the realisation of insitutoinal projects which can be used with decision-making of the necessity of their introduction. the example of a combination is considered by the researcher of sociological and economic instruments of the analysis with the aim of object studying insitutoinal character. Concepts, meanings and categories are shown in a new insitutoinal economic theory by O. Williamson who has founded this theory and became the Nobel prize winner in area of economic in 2009.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 16.03.2011